

Том 2.

ЛЕТО В ЖУНАНЕ

ГЛАВА 1

Дровосек

Камни один за другим откалывались и летели глубоко в пропасть, отчего раздавались громкие звуки ударов и эхо разносилось по всему ущелью.

Цзюнь Чжэньчжэнь практически висела в воздухе. Она всеми силами хваталась руками за неустойчивую выпирающую часть скалы. Еще немного, и она упала бы прямо вниз.

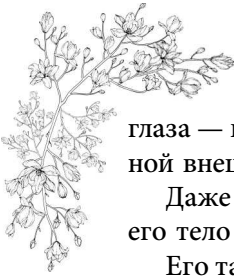
Робкие люди, став свидетелями подобной картины, закричали бы что есть мочи, а храбрые, напротив, мгновенно бросились бы на помощь. Однако этот мужчина не кричал и не рвался ее вытаскивать. Зато он задавал странные вопросы, а про его действия и говорить было нечего.

Вместо того чтобы сразу вытянуть Чжэньчжэнь наверх, мужчина схватил ее за руку, в которой она со всей силой сжимала божественный цветок.

Он присел на корточки, заслонив собою яркий солнечный свет, и его тень упала на Цзюнь Чжэньчжэнь.

Теперь она смогла ясно разглядеть его лицо.

Выглядел он примерно на двадцать один — двадцать два года. Слегка смуглая, но достаточно блестящая и гладкая кожа, высокая переносица, светлые

глаза — в целом он обладал очень даже привлекательной внешностью.

Даже несмотря на то, что он сидел на корточках, его тело не казалось миниатюрным.

Его талию опоясывала соломенная веревка, сбоку висели кролик и топор.

Топор, на котором атели пятна крови. Возможно, то были следы от разделки кролика или чего-то в этом духе.

Взгляд Цзюнь Чжэньчжэнь возвратился к его лицу.

— Я вот-вот свалюсь в пропасть. Молодой господин, вы можете вытащить меня отсюда? — спросила она.

В ее голосе не слышалось ни спешки, ни злости, ни даже страха. Он звучал так, словно она завела обычный разговор о погоде.

Мужчина улыбнулся. Его улыбка казалась ласковой и в то же время слегка безумной. Но это не вызвало чувства неприязни, напротив — порождало совсем другие эмоции.

— Ладно, — сказал он и напряг свою руку.

Он с легкостью вытащил Цзюнь Чжэньчжэнь наверх, после чего поднял ее на ноги и отвел подальше от обрыва.

Сразу после того, как они ушли, камни с грохотом повалились вниз.

Мужчина выдохнул.

— Это было близко, — произнес он и похлопал себя по груди. Казалось, он сильно напуган. — Еще чуть-чуть, и ты бы упала.

Да уж, еще немного, и все.

Цзюнь Чжэньчжэнь бросила взгляд на свою правую руку, незнакомец все еще держал ее.

Его руки были достаточно грубыми, ладони — широкими и крепкими, а пальцы — усеяны множеством мозолей.

— Да уж, огромное вам спасибо, — поблагодарила она, опустив взгляд.

— А чем ты занимаешься? И как вообще очутилась здесь? — с любопытством спросил мужчина.

— Я лекарь, собирала травы, — тихо ответила Цзюнь Чжэньчжэнь и подняла на него взгляд. — Молодой господин, вы местный?

Как вы здесь оказались?

Незнакомец слегка улыбнулся.

— Я дровосек, — громко ответил он и хлопнул левой рукой по топору, висевшему у него на поясе.

Цзюнь Чжэньчжэнь еще раз поклонилась.

— Премного благодарна за спасение моей жизни.

Мужчина поспешно махнул рукой.

— Нет-нет, не стоит, — бросил он. — Пустяковое дело.

Цзюнь Чжэньчжэнь не стала снова возвращаться к этой теме. Ее взгляд снова упал на руку, которую мужчина продолжал удерживать.

Принято считать, что в благодарность за спасение жизни девушка должна пообещать выйти замуж за своего спасителя.

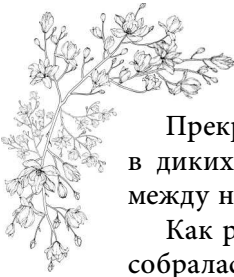
Очаровательная девица обязана до последнего оставаться верной тому молодому господину, который пришел к ней на помощь. Другими словами, ей следует отдать ему свое сердце.

В торговых кварталах этим пользуются местные хулиганы: нагло хватают беспризорных девочек, вбивают, словно демоны, им в головы эту легенду и занимаются самохвальством, а прохожие на это даже внимания не обращают.

Это закон неба и принцип земли, тут ничего не поделать.

Цзюнь Чжэньчжэнь не стала ничего говорить, и между ними воцарилось молчание.

Прекрасная девушка и крепкий юноша с топором в диких горных краях. Из-за тишины атмосфера между ними превратилась в нечто очень странное.

Как раз в тот момент, когда Цзюнь Чжэньчжэнь собралась вновь заговорить, ее правую руку внезапно вывернули, из-за чего предплечье онемело, а крепко сжатая кисть ослабла.

Не успела она крикнуть, как рука незнакомца, державшая ее руку все это время, ловко схватила выпавший божественный цветок.

— Что ж, сущий пустяк, даже сказать нечего, — громко произнес он, махнул Цзюнь Чжэньчжэнь рукой и непринужденно развернулся.

Девушка уставилась на цветок в его руках.

— Молодой господин, — позвала она.

Дровосек остановился, нахмурил брови и повернул голову.

— Ты собрался использовать это растение в лечебных целях или продать? — глядя на него, спросила Чжэньчжэнь.

Мужчина улыбнулся.

— Ты про этот? — спросил он и потряс цветком. — Пока не думал об этом. В любом случае он мой. Когда вернусь, тогда и решу, что с ним делать.

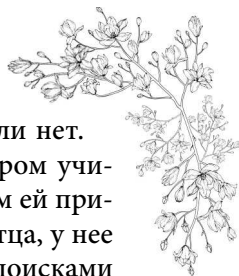
Цзюнь Чжэньчжэнь посмотрела на его крепкую фигуру и на окровавленный топор у него на поясе.

— Но это я его сорвала, — возмутилась она.

Ей не следовало этого говорить, но Чжэньчжэнь не хотела отмалчиваться. Она поступала неразумно — возможно, из-за того, что однажды уже умерла и думала, что теперь впереди ее ждет долгая жизнь.

А раз впереди долгая жизнь, с некоторыми вещами торопиться вовсе не стоит.

Раз впереди долгая жизнь, значит, то, что когда-то было утеряно, обязательно получится разыскать и позже.

Кто знает, наступит завтрашний день или нет.

Шесть лет она находилась под присмотром учителя, хотя так его и не отблагодарила. Потом ей пришлось возиться с планом мести за своего отца, у нее совсем не было времени заниматься еще и поисками божественного цветка.

Только дровосек услышал ее слова, как его улыбка исчезла, а следом — и его дружелюбный настрой. На смену ему пришел едкий запах крови, исходивший от топора.

— Ты в курсе, что тебе не стоило это говорить? — бросил он, глядя на Чжэньчжэнь, которую, казалось, вот-вот мог сдуть с горы один лишь порыв ветра.

Одинокая девушка в диких горах. Раз у нее уже отняли цветок, разве непосредственная пропажа ее самой станет такой уж большой проблемой?

Он мог бы просто поднять ее и сбросить со скалы.

Даже если она и не знала, как отплатить ему за добро, ей не следовало выходить за рамки своей алчностью.

Более того, разве он действительно ограбил ее?

— Но сути это не меняет, его ведь и правда сорвала именно я, — снова заявила Цзюнь Чжэньчжэнь.

Лицо мужчины стало еще более мрачным.

— Девчушка, ты глубоко заблуждаешься, — ответил он. — Это я его сорвал.

— Нет, это была я, — парировала Чжэньчжэнь.

Со стороны это больше походило на бессмысленную ссору двух маленьких детей.

— Это мое!

— Нет, это мое!

— Мое!

— Мое!

Мужчина подошел ближе к Чжэньчжэнь, это давило на нее и могло даже сбить с ног.

Цзюнь Чжэньчжэнь и правда упала.

Но не из-за страха или сильного ветра. Когда Чжэньчжэнь висела над обрывом, она поранила ногу. Теперь, когда девушка сидела на земле, нетрудно было заметить следы крови на ее юбке.

Даже если незнакомец все еще не зарубил ее своим топором и не сбросил со скалы, это вовсе не означало, что он не любовался ее падением или вдруг стал бы проявлять жалость.

— Пошевели мозгами, — зло бросил он. — Если бы не я, ты бы давно была мертва. Если ты умрешь, этот цветок по-прежнему останется твоим?

Он вытянул руку и указал на землю.

— Если бросить этот цветок рядом с твоим трупом, им станет обладать тот, кто его найдет.

Мужчина присел на корточки и нахмурил свои густые брови.

— Ну что, логику уловила?

Цзюнь Чжэньчжэнь смотрела на него с явным недоумением и, по-видимому, совершенно не знала, что на это ответить.

— Но... — Она подняла руку и указала за спину. — Только что я находилась прямо там, и если бы сорвалась в пропасть, то и цветок упал бы вместе со мной.

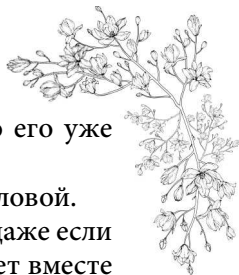
Она устремила взор на мужчину: вид у того был очень серьезный.

— Ты бы все равно не получил его.

Дровосек выпучил глаза и поднял здоровенный кулак, по размерам сравнимый с мешком песка. Выражение его лица говорило о том, что он явно вышел из себя.

Цзюнь Чжэньчжэнь ни на мгновение не закрывала глаз, продолжая наблюдать за его кулаком.

— Я ведь успел ухватиться за божественный цветок, — возразил дровосек. — Если бы ты сорвалась,

он не упал бы вместе с тобой, потому что его уже держал я.

Цзюнь Чжэньчжэнь тут же покачала головой.

— Я бы ни на секунду не разжала руку, даже если бы упала, — ответила она. — Либо он упадет вместе со мной, либо я разорву его на части, и он не достанется никому.

Огромный кулак остановился прямо у кончика ее носа.

— Девчушка, я с легкостью могу заставить тебя разжать руку и выпустить этот цветок, хочешь сама в этом убедиться? — злобно произнес дровосек и, схватив свободной рукой топор, ударил Чжэньчжэнь в бок и вытер грязное лезвие о ее юбку. Из-за этого поднялось небольшое облако пыли.

Цзюнь Чжэньчжэнь умолкла.

— Почему в столь юном возрасте ты такая безрассудная? — возмущенно спросил он. — Это так глупо.

